

"Да, хозяин!" - откликнулся Долгий Дворецкий, но уже через мгновение его голос вновь раздался: "Хозяин, приобретено! Хозяин, можете получить его в любое время, если понадобится!" Чу Фэн молча взмолился про себя, глядя на Долгого Дворецкого. Он молился о том, чтобы поимка Лю Цзюня прошла гладко. Если он ошибется, то два оставшихся пункта добродетели окончательно иссякнут. Больше ничего не останется. Если преступника не поймать в ближайшее время, то Чу Фэн, скорее всего, будет обречен. Женщина перед ним всё ещё была довольно красива, она была благодарна Чу Фэну за помощь и охотно разговаривала с ним, но в этот момент Чу Фэн был совершенно не расположен к общению, у него не было и слова для неё. Пробормотав что-то, женщина вышла на следующей остановке. К этому моменту Лю Цзюнь уже успел отдалиться от Чу Фэна, но периферическим зрением Чу Фэн замечал, как Лю Цзюнь всё время бросает на него взгляды. "Ну и ладно, боюсь, ты откажешься", - усмехнулся про себя Чу Фэн. Было очевидно, что Лю Цзюнь не намерен отказываться от погони, но это было именно то, чего хотел Чу Фэн. Этот автобус не мог добраться до университета Янчэнь напрямую. Чу Фэн вышел из автобуса на остановке, где нужно было сделать пересадку, и Лю Цзюнь последовал за ним. На автобусной остановке было полно народу. Чу Фэну было неудобно действовать, да и Лю Цзюню тоже, поэтому они оба незаметно исчезли из толпы. Чу Фэн следовал за Лю Цзюнем на некотором расстоянии, и вскоре они ушли от шумных мест. В городе много людей, но найти укромное местечко без наблюдателей не так уж сложно. Чу Фэн не замедлил обнаружить подходящее место. "Да чтоб тебя! Задохнулся!" - прошипел Чу Фэн, ныряя в лес. "Говорю же, как добраться до места, где мало людей, оказывается, это всё из-за неотложного мочеиспускания. Давно уже не ходил, чертов пацан, потом ты насладишься золотой жижей дяди!" Лю Цзюнь появился и также быстро скрылся в лесу. Проникнув в лес и углубившись в него, Чу Фэн огляделся. Лес был не очень большой, но из-за густой листвы было невозможно увидеть что-либо дальше. В лесу больше не было никого, Чу Фэн наконец расслабился. Если бы были другие люди, то он не смог бы использовать анестезирующие иглы и не смог бы захватить Лю Цзюня. Два пункта добродетели — это, естественно, весьма важно. "Малец, всё ещё помнишь дядю?" - Чу Фэн прислонился к дереву, как будто справлял нужду, за его спиной раздался насмешливый голос Лю Цзюня. "Дядя? Кажется, да!" - Чу Фэн обернулся и усмехнулся. В его руке уже появилась простая анестезирующая игла. Ещё когда он был рядом с деревом, он уже достал иглу из священного пространства и не много подержал в руках. Анестезирующая игла была поистине проста. Это была маленькая трубка длиной 6-7 сантиметров с маленькой кнопкой. Лю Цзюнь рассмеялся: "Малец, притворяешься, притворяешься дядей? Ты же весь в синяках! Должно быть, тебя недавно хорошенько поколотили, ты же не мастер боевых искусств, ха-ха! Дядя сегодня тебе покажет, что безнаказанно оскорблять дядю нельзя!" - заявил Лю Цзюнь, незамедлительно бросившись на Чу Фэна! Десять метров, восемь метров, шесть метров, четыре метра. Боясь промахнуться, Чу Фэн нажал кнопку на простой анестезирующей игле только тогда, когда Лю Цзюнь был в двух метрах. В момент нажатия тонкая серебряная игла вылетела из трубки, мгновенно попав в правую грудь Лю Цзюня! Несмотря на простоту приспособления эффект анестезирующей иглы был довольно значительным. Как только игла поразила тело Лю Цзюня, он оказался в полубессознательном состоянии. Чу Фэн просто протянул руку и щелкнул пальцами, остановив Лю Цзюня, который двигался на него. "Долгий Дворецкий, запри его в священную тюрьму!" - мрачно сказал Чу Фэн, оглядываясь по сторонам. "Да, хозяин!" - сразу откликнулся Долгий Дворецкий, и над головой Лю Цзюня появилась невидимая гигантская рука. Рука опустилась и схватила Лю Цзюня, а затем исчезла, не оставив после себя и следа. Лю Цзюнь исчез, а Чу Фэн провалился в ступор. Хотя всё произошло очень быстро, для Чу Фэна, недавно ставшего простым человеком, это было слишком возбуждающе. "С уважением, хозяин поймал преступника, и за это ему начислено тридцать шесть пунктов добродетели". Долгий Дворецкий добавил: "Лю Цзюнь теперь единственный заключенный в священной тюрьме, но пока он не будет волноваться. Эффект анестезирующей иглы будет держаться полчаса, только после этого у него начнется паника. "Разве не семьдесят три очка — это зло,

половина — тридцать шесть с половиной, почему только тридцать шесть?" - спросил Чу Фэн. "Хозяин, округление в меньшую сторону," - ответил Долгий Дворецкий. "Округление, а мог бы округлять до четырех знаков после запятой!" - пробурчал Чу Фэн. "Хотя потеря не значительная, но за все эти годы она накопится и обернется достаточно большой суммой". "Хозяин, это правило, я не могу его изменить". Конечно, Чу Фэн на самом деле не волновался из-за этой маленькой разницы. Он сказал это только для того, чтобы успокоить свою душу, общаясь с Долгим Дворецким. Ведь Чу Фэн все еще простой человек. Простому человеку, безусловно, трудно без давления закрыть другого человека в тюрьме таким образом. "Хозяин, этот парень просто преступник. Хозяин, делая это, вы творите добро в мире, вам не нужно испытывать никакого психологического давления," - заботным голосом отметил Долгий Дворецкий. Чу Фэн немного кивнул: "Я просто с начала не привык, в будущем будет всё в порядке. Долгий Дворецкий, у него ведь тоже есть родные и друзья в этом мире, неужели он будет заперт вот так просто?" "Хозяин, у кого нет родных или друзей? Но это не причина делать зло. Если вы творите зло, то должны быть наказаны! Но если его преступление не заслуживает смерти, то хозяин может уничтожить его память после наказания. Конечно, хозяин может и не делать этого, но все решения за вашим хозяином". Чу Фэн вышел из леса и сказал: "Долгий Дворецкий, наказать его, ты используешь камеру пыток?" "Да, хозяин. Чтобы наказать его, вам нужно построить камеру пыток. Самая простая, красная камера пыток стоит 1000 пунктов добродетели, а более высокоуровневые камеры пыток требуют еще больше добродетели. Камера пыток может выпускать небесные громы, красная камера пыток может запускать красные небесные громы, удар небесным громом приносит сильную боль душе преступника. Чем выше уровень камеры пыток, тем сильнее боль, вызванная небесным громом". "Каждый раз, когда преступник получает еще один удар небесным громом, его кармическая злоба уменьшается немного, пока она полностью не исчезнет, если хозяин пожелает освободить его," - пояснил Долгий Дворецкий. Чу Фэн немного нахмурился и сказал: "Долгий Дворецкий, если кармическая злоба преступника не будет полностью устранена, я не смогу освободить его?" "Да, хозяин, но если кармическая злоба не будет полностью устранена, то память бывшего преступника не будет стираться. Это может привести к небезопасности для хозяина. Хозяин, вам рекомендуется не делать этого. Священную тюрьму никому нельзя отнять, но если люди узнают, что у хозяина есть что-то вроде священной тюрьмы, то обязательно найдется много желающих убрать хозяина". "Долгий Дворецкий, но многих людей следует арестовать, даже если они виновны, но они могут быть очень важны для некоторых людей. Если о них вдруг не будет никаких новостей, то некоторые люди могут не пережить этого. Что если они сделают зло? Я имею в виду, можно ли некоторым преступникам иногда связываться с членами их семей?" - спросил Чу Фэн. Долгий Дворецкий засмеялся и ответил: "Хозяин, вам не нужно волноваться. Если хозяин создаст Небесную Волю, Небесная Воля может легко стать их внешностью и имитировать их голоса. Им не нужно связываться с членами их семей, Небесной Воле просто нужно вместо них связаться. Всего один щелчок". "Вот и все, теперь я спокоен," - вздохнул Чу Фэн, с удовлетворением.